опыт советскому рабочему классу. Значительную роль сытрали в этом общество «Культура и техника» и «Сообщество по изучению советского планового хозяйства».

Актуальность монографии Л. И. Гинцберга заключается в акцентировании автором жизненной важности и необходимости упрочения «традиций Рапалло» в отношениях между ФРГ и СССР. Наиболее полно «традиции Рапалло» проявляются в отношениях братского сотрудничества и нерушимой дружбы, которые сложились между СССР и ГДР.

В монографии использован интересный материал из сборников документов, дневников и мемуаров, научных работ на немецком и английском языках. Исследование Л. И. Гинцберга будет полезно преподавателям, студентам, пропагандистам, широкому кругу читателей.

Г. М. Трухнов, Г. А. Космач

В. Ф. Берков. Структура и генезис научной проблемы.— Минск: Изд-во БГУ, 1983.— 240 с.

Книга В. Ф. Беркова посвящена анализу одной из важнейших категорий логики и методологии науки — научной проблемы. Несмотря на древность вопроса, подлинное научное его решение стало возможным, видимо, только в наше время. Как справедливо пишет автор, «на стыке логики, методологии, психологии, кибернетики, педагогики рождается новая область знания... проблемология» (с. 9). То, что здесь уже сделано — это только начало в ее исследовании. Дискуссионным пока еще, например, является вопрос о сущности проблемы и ее роли в познании, о ее строгом определении, а следовательно, и отграничении от родственных ей категорий. Само ее исследование ни у нас, ни за рубежом не стало еще системным. С тем большим интересом ознакомится читатель с рецензируемой монографией, где впервые ставится задача «дать целостный анализ научной проблемы как логико-методологической категории» (с. 11).

Рассмотрение вопроса о природе научной проблемы автор начинает с анализа ее формально-логических аспектов, в частности, с достижений эротетической логики (в развитие которой, кстати, он сам внес существенный вклад работой «Вопрос как форма мысли».— Минск, изд-во БГУ, 1972). Далее научная проблема подвергается анализу как форма развивающегося знания. Интересно и аргументированно В. Ф. Берков показывает логико-гносеологический путь возникновения, становления и разрешения научной проблемы. Опираясь на многочисленные данные различных областей науки, автор показывает, что проблемы детерминированы не только гносеологически, но и социально. Ценностный аспект может стимулировать возникновение проблемы и даже «конструнровать» ее, поскольку в нее вводятся такие концептуальные слагаемые, которые являются

наиболее приемлемыми в тот или иной период развития науки. Но он может, разумеется, и затормозить становление проблемы. В этом плане важна мысль автора о том, что ценностный аспект выступает в роли и определенного критерия актуальности проблемы, ибо совпадение интересов исследователя с объективно прогрессивными интересами общества, как правило, ведет к формулированию таких проблем, через которые пролегает магистральный путь развития человеческого познания. И наоборот, несовпадение этих интересов заводит науку в тупик (что, к примеру, хорошо видно на результатах творчества крупных мыслителей древности, Плотин или Прокл).

Интересно, по-новому в монографии освещается взаимосвязь проблемы и противоречия. В литературе проблема часто отождествляется не только с вопросом и задачей, но и с противоречнем. В. Ф. Берков убедительно доказывает, что хотя проблема и невозможна без противоречий в науке (поскольку они отражают противоречия самой объективной реальности), она не только не сводится к ним, а даже не является для них однозначно соотносимым понятием. действительно, противоречие может свидетельствовать не о наличии проблемы, а о тупике в познании. Не всякие (по типу) противоречия могут входить в структуру научной проблемы. В нее входят, главным образом, внутренние, антиномические противоречия. Проблемы, включающие их, как правило, имеют ключевой, фундаментальный характер для развития научного знания. Но не только структура и генезис проблем важны для понимания динамики и сущности научного поиска. Не менее актуален вопрос и о методологических критериях постановки проблем.

Внимательный читатель обнаружит, что не все рассмотренные в работе вопросы освещены с достаточной полнотой. Многие из них, как указывает сам автор, «затрагивают проблематику, выходящую за рамки настоящего исследования» (с. 227). Таковы вопросы о роли неточности языка науки в становлении проблем, о структуре и содержании недвумерных проблем и т. д. Но ценно то, что это первая у нас работа, в которой структура научной проблемы и ее генезис рассмотрены системно, с учетом всех наиболее значительных достижений в этой области.

М. И. Иосько, С. Д. Шаш

X. М. Момджян. Французское Просвещение XVIII века.— М.: Мысль, 1983.— 447 с.

Французскому Просвещению принадлежит особая роль в развитии прогрессивной философской и общественно-политической мысли Нового времени. Облик века Просвещения ярко и убедительно очерчен в новой работе известного советского исследователя Х. М. Момджяна.

Широкая панорама становления и развития революционно-критической фи-

лософии во Франции позволяет не только отчетливо представить внутреннюю целостность и неизбежную противоречивость буржуазного философско-мировоззренческого сознания предреволюционной эпохи, но и точно определить историческое место выдающихся деятелей Просвещения в духовном развитии человечества. Актуальность этой задачи несомненна, учитывая пепрекращающиеся попытки западных ученых фальсифицировать историко-культурный статус материалистической традиции Просвещения, подорвать авторитет атенстического и материалистического мировоззрения как в прошлом, так и в настоящем. В нынешних «условиях защита прогрессивной роли материалистической и атенстической французской философии XVIII века,подчеркивает автор,— превращается в органическую часть современной идеологической борьбы против враждебных марксизму-ленинизму течений» (с. 11).

Идейное наследие французских просветителей раскрывается автором в виде очерков, посвященных наиболее ярким и оригинальным из них. Такая форма изложения позволяет сохранить живую динамику развития просветительской философской мысли, приметы интеллектуального своеобразия и духовной неповторимости выдающихся представителей той плеяды, которая замечательна не только идейным единением перед силами реакции, но и «лица необщим выраженьем». Конечно, охватить все богатство умственной жизни трех-четырех поколений просветителей в рамках одной книги едва ли возможно, так же как и исчерпать очерком все содержание теоретического наследня таких корифеев философии, как Дидро и Руссо. Однако очерки у автора преображаются в главы внутрение целостного повествования о коллизиях становления и судьбах революционного и одновременно утопиче: ского буржуазного философского миропонимания XVIII века. И здесь видится одно из главных достоинств рецензируемой работы, которая, всячески подчеркивая и оттеняя радикализм и интеллектуальную отвагу, прогрессивные устремления французского Просвещения, беспощадно обнажает противоречивость и историческую ограниченность мышления просветителей.

В рецензируемой работе изложены и удачно связаны воззрения мыслителей, зачастую рассматриваемых в изоляции друг от друга, а то и просто теряемых из виду при анализе французского Просвещения. К таким удачам можно отнести раздел, посвященый творчеству блестящего представителя раннепросветительской философии Франции Б. Фонтенеля. Пожалуй, впервые и совершенно обоснованно этот мыслитель отнесен к деятелям Просвещения и поставлен рядом с Монтескье и Вольтером. Содержательными, внутренне связанными и многоаспектными являются очерки, посвященные воззрениям выдающихся материалистов Ламетри, Дидро, Гельвеция, Гольбаха. Завершает книгу раздел, на наш взгляд, принципиальной важности,

в котором французский материализм рассматривается как один из идейных источников утопического социализма и коммунизма XIX века. Автор убедительно показывает первостепенную значимость трактовки судеб просветительского идейного наследия на рубеже XVIII— XIX веков именно в данном контексте в противовес акцентированию позитивистского перерождения французского материализма.

Несмотря на неизбежную неполноту панорамы, книгу Х. М. Момджяна следует признать, несомненно, одним из лучших отечественных исследований французского Просвещения XVIII века. Г. В. Грушевой

Н. И. Базылев. Обобществление производства и развитие отношений собственности.— Минск: Беларусь, 1983.— 126 с.

Обращение автора монографии к проблеме взаимосвязи обобществления производства и развития социалистической собственности не случайно. Развивая производительные силы, обобществление производства совершенствует технологические, организационные, производственные связи. А вся эта система связей и взаимозависимостей способствует развитию отношений социалистической собственности (с. 5). Автор выявляет двустороннюю связь между обобществлением производства и развитием отношений собственности на средства производства. Кроме воздействия обобществления производства на отношения собственности через развитие системы экономических отношений, следует учитывать то, что «общественная собственность изменяет характер отношений по поводу производства, ускоряя его развитие с тем, чтобы выразиться новой сущв отношениях собственности» ностью (c. 93).

Рассмотрение воздействия обобществления производства на отношения собственности в сфере производства, распределения, обмена и потребления позволило автору не только выдвинуть свою точку зрения на механизм совершенствования социалистической собственности, но и определить социально-экономическую сущность обобществления производства при социализме. Исходя из положения, что при капитализме реализуется только обобществление производительных сил, а при социализме обобществление распространяется и на отношения собственности (с. 17), автор делает вывод, что обобществление производства при социализме является господствующей формой общественного производства.

Заслуживает внимания подход к вопросу о соотношении кооперации, разделения, обобществления труда и обобществления производства. На этой основе выдвигается одно из интересных положений данной монографии о системе экономических отношений, ее связи с производственными отношениями и от-